

Славное возвращение Ли Вуди вновь поставило секту Великого Востока на путь к известности. Теперь он полностью контролировал ситуацию, Е Шаоцин помогал ему, а старейшины поддерживали его. Пока две другие секты не возобновили атаку, Великая Восточная Секта не могла позволить себе ослабить оборону. В конце концов, у них было меньше людей. И главный фронт на Пламенеющем Континенте, и фронт Поля Бездны были сильно защищены. Любой проходящий должен был быть тщательно проверен.

У Тяньмина, как младшего мастера секты, была только одна задача: продолжать культивировать. Он находился не у священной горы, а прямо перед надгробием Ли Шэньсяо. Ли Вуди был так занят, что попросил Тяньмина заменить его, чтобы выпить с предками.

Внутри мавзолея не было никого, кроме него и его привязанных к жизни зверей. Все было слишком обыденно. Тяньмин очень скучал по Фейлингу, так долго не видя ее.

"Этот старый пьяница хотел, чтобы я постиг стадию Небесной Воли с помощью Великого Восточного Меча, но у меня ничего не получается". Даже после того, как Ли Вуди снова стал известным, он все еще не бросил пить. Это была привычка, которую он уже не мог изменить.

Сам меч был не только мистическим, но и обладал арканной силой. "Во время моего предыдущего резонанса с мечом его энергия влилась в меня, наполнив inferнальный источник черно-золотой энергией. Эта сила собралась в моей звериной ки и значительно усилила ее. Как будто я обладаю силой третьего связанного жизнью зверя".

Изначально его звериная ки была немного слабой из-за его низкого уровня. Однако теперь он стал намного сильнее в этом отношении. Три великих источника его силы - inferнальный источник, источник молний и Великий Океанский Вихрь - были очень мощными, если их объединить. Энергия вихря была особенно яростной и наполненной царственной ки меча. Он больше всего подходил для исполнения искусств меча.

Хотя этот вихрь достаточно силен, меч должен хранить еще больше тайн, которые мне предстоит открыть. Но, как и Прайм-тауэр, я все еще не могу использовать его напрямую. Я могу лишь пассивно пользоваться его силой".

В настоящее время он наблюдал за узорами на мече и довольно хорошо с ними ознакомился. "Лазурнопламенный Эмпирей мастера имеет двадцать восемь святых небесных узоров. На сабле моего крестного отца "Багровая кровь" - сорок пять. Святое звериное оружие ковалось из руды, содержащей святые небесные узоры. Во времяковки все руды, духовные опасности и узоры смешивались вместе и образовывали новые святые небесные узоры. Чем их больше, тем сильнее оружие.

"Естественно, во времяковки большинство из них сплавлялось, и их количество не увеличивалось. Однако у Великого Восточного Меча нет святых небесных узоров".

Несмотря на отсутствие святых небесных узоров, было ощущение, что на нем есть какие-то узоры. Они казались еще более сложными, чем святые.

"Возможно, этот пьяница хочет, чтобы я выяснил причину и отправился в путешествие по

великому пути. Путь к Небесной Воле и небесным узорам начинается сейчас! Я должен как можно скорее прорваться на стадию Небесной Воли. Только тогда я смогу начать культивировать стадию Святого и продлить свою жизнь".

С момента появления Эонического Грандбана прошло несколько месяцев. На данный момент его биологический возраст составлял двадцать пять лет. За несколько месяцев он постарел на пять лет.

Время не ждет, выживу я или нет. Еще через несколько лет я буду старше своего крестного отца и хозяина. Тогда будет неловко. На него оказывалось огромное давление, но это же давление побуждало его стремиться к следующему этапу. Пройтись на главную стадию было гораздо сложнее, чем на вторую.

"Я прорвусь к Небесной Воле и сражусь с Небесным Элизиумом вместе со своими товарищами по секте! Эти высокомерные, бессердечные людишки точно получают от нас! Цзюнь Нианкан, посмотрим, как ты нас уничтожишь".

Это было лишь временное перемирие. Настоящая битва все еще была на горизонте.

"Что ты там бормочешь?" - спросил кто-то рядом с ним.

"Это не твое дело", - пробормотал Тяньмин, сосредоточившись на мече.

"О? Всего два месяца не виделись, а ты уже говоришь со мной в таком тоне".

"Кто ты?!" сказал Тяньмин, затем поднял голову и замер. Кто мог разговаривать с ним в мавзолее? Он никого там не видел.

"О, так ты и голос мой забыл!"

Глаза Тяньмина расширились, а затем он почувствовал полное блаженство. "Линьэр!" Он тут же достал ожерелье. Он был слишком сосредоточен на мече и не обратил внимания на голос, пока тот не рассердился. Это был голос Файлинга!

"Ты, бандит, зачем ты положил ожерелье сюда?"

Когда он вынул его, над ожерельем образовалось золотое облако. Она вот-вот должна была проснуться.

"Я беспокоился, что тебе будет холодно, поэтому пытался согреть тебя!" - возразил он.

"Глупый Тяньмин! Я тебя ущипну!" Как только она это сказала, над ожерельем образовалась прекрасная девушка. В конце концов, перед ним снова предстала та красавица, о которой он

мечтал в своих снах.

Ее кожа была чисто-белой, а длинные, струящиеся волосы напоминали водопад. В ее глазах сейчас светились смущение и гнев. Ее точеный нос и зубы, не говоря уже о слабом румянце, который еще больше подчеркивал ее манящую мордашку.

"Это недоразумение, Линг'эр!" Не успел он договорить, как она набросилась на него.

"Что за недоразумение? Разве ты не знаешь, какое странное ощущение было, когда ты постоянно трогал ожерелье в течение последних двух месяцев?". Чем дольше она продолжала, тем больше краснело ее лицо. Несмотря на то, что она сказала, на самом деле она не ущипнула его.

"Да ладно, я всего лишь трогал ожерелье!"

"Это была я!" Она не знала, как реагировать. Кто бы не раздражался, если бы его постоянно так ощупывали?

"Это моя вина, Линг'эр, но ты не можешь винить меня за то, что я не знал. Просто посмотри в другую сторону, ладно?"

Видя, что он все еще пытается быть наглым, она почувствовала и гнев, и смущение. Но когда они наконец успокоились, то только и делали, что смотрели друг на друга. Он действительно очень скупал по ней. Тяньмин не удержался и крепко обнял ее за талию.

"Большой брат, следующего раза не будет", - сказала она, уткнувшись ему в грудь. Ее лицо было настолько красным, что казалось, что оно вспыхнет от легкого прикосновения. Однако она все еще сидела на нем. Тяньмин не мог устоять перед ее прекрасными губами и не мог контролировать свой рот.

"Кхм. Мяу-мяу, это не подходит для детей. Отвернись", - раздался внезапный голос.

Тяньмин поднял голову, и его чуть не стошнило кровью. Ин Хуо и Мяу-Мяу стояли в нескольких сантиметрах от него. Их четыре маленьких глаза с любопытством смотрели на людей. Ин Хуо наслаждался видом и поднял свое крыло, чтобы закрыть глаза Мяу-Мяу, заставляя его двигать головой, чтобы продолжать наблюдать. Как бы птенец ни старался загородить ее, кошка двигалась так быстро, что образовывались послеобразы.

"Быстрее, продолжай. Дай нам, малышам, поучиться на твоём драгоценном опыте", - подбодрил Ин Хуо.

"Босс, пожалуйста, не останавливайтесь. Это только что было хорошо. Ты не можешь оставить меня в подвешенном состоянии, иначе я поцарапаю тебе яйца!" - нетерпеливо сказал черный кот.

"Черт побери!" Тяньмин пылал от ярости. Он вскочил на ноги, поставил Фейлинга на землю и достал Большой Восточный Меч. Две твари тут же бросились бежать, Ин Хуо даже использовал Адскую дымку, чтобы убежать.

"Не убегайте! Если я не зажарю тебя сегодня, то моя фамилия не будет Ли!"

Это было слишком обидно. Кто так шутит с другими людьми? Он просто хотел поцеловать! Неужели им нужно было подставлять свои лица так близко, чтобы наблюдать за ним?

Тогда он начал гоняться за этими двумя тварями в мавзолее с помощью Большого Восточного Меча, создавая тем самым хаос, в то время как красавица спокойно надевала Любовь Линьэр перед гробницей Ли Шэньсяо. Затем она наблюдала за Тяньмином и двумя маленькими зверьками и безостановочно смеялась. Ее смех был похож на блаженный звон колокольчика.

"Быть живым, конечно, приятно".

От смеха она даже прослезилась. На протяжении последних двух месяцев она переживала эти события так же, как и сам Тяньмин. Она видела, как он убил Юэлин Лонг, как забрал ее печати, как снова променял свою жизнь на жизнь в секте. И вот теперь произошло их долгожданное воссоединение. Единственное, что ее смущало, так это то, что Тяньмин положил ожерелье в карман брюк. От одной мысли об этом ее лицо покраснело.

"Линэр! Тяньмин флиртовал, пока тебя не было с той девушкой Вэйшэн Руосу! Он даже спас ее, как герой спасает девицу, и она не смогла устоять перед ним!" щебетала Ин Хуо.

"Точно! Я все видела! Он даже выглядел таким крутым перед этой девушкой. Такие мерзавцы, как он, действительно доходят до безумия", - сказала Мяс-Мяс с прямым лицом.

"Линг'эр, иди собери грибы. Сегодня у нас будет курица на пару. А ты, кошка, твои яйца - мои!" - крикнул он, проходя мимо.

"Большой брат? Где, по-твоему, я могу найти грибы?" спросил Фейлинг.

"Один растет между ног Тяньмина!" сказал Ин Хуо.

"Будь ты проклят!" Тяньмин бежал так быстро, что врезался в надгробие. "Линэр, не слушай его чушь. Я не смотрел ни на какую другую красавицу, кроме тебя!"

"Откуда ты знаешь, что они красавицы, если ты на них не смотрел?" Фейлинг уничтожил его фактами и логикой.

"Хмф, любви все-таки не существует", - сказала она, притворяясь сердитой. Но когда она посмотрела на ошарашенное выражение лица Тяньмина, то не смогла удержаться от смеха. Она была слишком красива для этого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2980830>